

Сначала Шэнь Юй почувствовал жар на своих губах, затем внутрь хлынуло горькое и вязущее на вкус лекарство.

«Ммм...» Шэнь Юй сопротивлялся, толкая язык мужчины, который был наполовину в нём.

К сожалению, его сопротивление было напрасным.

Кончиком языка император раздвинул жемчужно-белые зубы. Его целью было помочь благородному монарху выпить лекарство — он не стал давить глубже. Руки Шэнь Юя на одежде мужчины инстинктивно сжались.

Лекарство, которое он не смог вовремя проглотить, выскользнуло из уголка его рта и намочило воротник.

Шэнь Юй не мог сопротивляться. С одной стороны был мощный язык императора, а с другой - лекарство, которое постоянно текло ему в рот. Всё, что он мог сделать, это подчиниться желаниям этого человека и глотать лекарство понемногу.

Покончив с лекарством во рту, Шэнь Юй почувствовал, как что-то мягко царапнуло его нижние зубы. Когда он поднял глаза, то увидел, что мужчина встал как ни в чём не бывало. Он намеревался продолжать «кормить» его.

Шэнь Юй, пренебрегая всеми остальными соображениями, схватил чашу с лекарством и без колебаний проглотил её залпом.

Шэнь Юй, наконец, понял, как Шан Цзюньлиню удалось напоить его лекарством, когда он находился без сознания.

После того, как Шэнь Юй послушно допил лекарство, в глазах Шан Цзюньлиня промелькнуло сожаление. Он принёс приготовленные засахаренные фрукты.

Съев совсем немного, Шэнь Юй, наконец, почувствовал, что во рту у него уже не так горько. «Будет ли Ваше Величество фрукты?»

Не дожидаясь ответа, Шэнь Юй взял кусочек и отправил его в рот Шан Цзюньлиню. «В любом случае, у Вашего Величества во рту горечь, потому что вы поили меня лекарством, так что попробуйте немного сладостей».

Шан Цзюньлинь опустил глаза и съел засахаренный фрукт из рук Шэнь Юя.

«Они сладкие?» Шэнь Юй наклонил голову и посмотрел в лицо Шан Цзюньлиню.

«Сладкие». Засахаренные фрукты были сладкими, но засахаренные фрукты, которыми кормил Шэнь Юй, казались ещё слаще.

После приёма лекарства, одежда Шэнь Юя оказалась немного испачкана. Ему не хотелось возвращаться в постель. Он проинструктировал Шан Цзюньлиня: «Ваше Величество испачкало мою одежду. Мне нужно чистое бельё».

Шан Цзюньлинь сделал так, как хотел Шэнь Юй, он принёс ему что-то чистое из одежды.

Шэнь Юй испачкал своё нижнее бельё. Прежде чем переодеться, он взглянул на Шан

Цзюньлиня. «Разве Вашему Величеству не следует уйти?»

Он жестом указал Шан Цзюньлиню поскорее поторопиться и уйти.

Шан Цзюньлинь был непоколебим. «Есть ли какая-нибудь часть тела благородного монарха, которую этот император не видел?»

Шэнь Юй просто молча взглянул на него. В конце концов, Шан Цзюньлинь потерпел поражение. «А что, если этот император просто отвернётся, и не будет смотреть?»

С этими словами Шан Цзюньлинь повернулся к нему спиной.

Видя, что он действительно не собирается уходить, Шэнь Юй быстро переоделся, затем взял свою верхнюю одежду и надел её. «Всё».

Шан Цзюньлинь повернулся и подошёл, чтобы поправить растрёпанную верхнюю одежду Шэнь Юя.

Их завтрак был приготовлен. Зная, что оба мастера уже встали, Мэн Гунгонг велел слугам принести еду.

Шэнь Юй сел напротив Шан Цзюньлиня и указал на несколько незнакомых блюд. «Это новый рецепт блюд, придуманный поварами поместья?»

«Это часть лечебной диеты, эти блюда были приготовлены специально для тебя».

Все без исключения лечебные блюда, которые Шэнь Юй ел раньше, имели слабый запах лекарств. На этот раз, несмотря на то, что еда была прямо перед ним, он не почувствовал ни малейшего запаха различных таблеток.

Шэнь Юй взял свои палочки для еды и поднёс еду ко рту. Мясо было свежим и нежным. На вкус оно не было похоже на обычную пищу, но и на лечебную диету тоже.

Словно почувствовав сомнения Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь объяснил: «Поскольку тебе не нравится вкус лекарств, эти блюда были приготовлены с использованием методов, которые подавляют лекарственные ароматы».

Покончив с едой, Шэнь Юй подумал о том странном человеке, которого видел раньше. «Человека в сером уже нашли?»

Он был почти уверен, что не знает кто это. Зачем этому человеку нужно было искать его? Как он смог вызвать болезнь благородного монарха, просто пройдя мимо него?

Шэнь Юй болел с детства. Каждый врач, который лечил его, говорил, что его болезнь была вызвана в утробе матери. Шэнь Юй никогда не сомневался в этом, но теперь казалось, что за этим кроется какая-то тайна.

Пока они разговаривали, снаружи появился командир императорской гвардии и попросил аудиенции. Тема была связана с Шэнь Юем. Шан Цзюньлинь попросил этого человека войти.

Командующий императорской гвардией отдал честь Шэнь Юю и Шан Цзюньлиню, прежде чем изложить своё дело.

«Этот подчинённый приказал моим людям обыскивать гору всю ночь. Им удалось поймать

нескольких человек со злыми намерениями и отправить их в тюрьму для допроса. Человек, о котором говорил Ваше Величество, тоже был пойман, но не нами. Его нашли другие люди».

«Кто?»

«Этот подчинённый привёл их сюда».

Эти люди были одеты в одинаковую чёрную одежду. По словам командира императорской гвардии, они тоже бродили по горе Цанци в тот день. Человеку в сером почти удалось выскользнуть. Если бы эти люди не нашли его, он действительно мог бы сбежать.

Человек в сером, казалось, был знаком с обычными методами имперской гвардии. Он избегал всех их разведчиков и использовал определённые приёмы, чтобы ускользнуть от Скрытой Драконьей Стражи. После того, как он несколько раз пустил им пыль в глаза, он сбежал от них и почти сумел бесследно исчезнуть с горы Цанци.

«Большое спасибо вам. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь говорить об этом» сказал Шэнь Юй.

«Мы просто выполняли приказы нашего мастера. Не нужно нас благодарить» ответил один из людей в чёрном.

Шэнь Юй не был удивлён этим ответом. Двое мужчин оказались хорошо обученными тёмными стражами. Было непонятно, кто в столице способен натренировать такую команду.

После того, как командир и остальные ушли, Шэнь Юй поделился своими сомнениями с Шан Цзюньлинем.

Шан Цзюньлинь на мгновение задумался. «Насколько известно этому императору, существующие дворянские семьи в столице не имеют возможности культивировать такую группу людей».

Шэнь Юй: «Неважно, чьи это люди, они оказали нам услугу. Мы должны отблагодарить их должным образом».

Шан Цзюньлинь: «Благородный монарх правильно говорит».

Шэнь Юй: «Ваше Величество думает, что эти люди могут быть теми, кто расследовал дело 'Фэй Мэн'?»

Шан Цзюньлинь: «Ты имеешь в виду, что это люди Гу Хуая?»

Шэнь Юй кивнул. «Но я не совсем уверен в этом».

Шэнь Юй вспомнил, что в его прошлой жизни за Гу Хуаем следовала группа абсолютно преданных людей. Шэнь Юй был свидетелем их силы. Вероятно, их мощь была равна мощи людей в чёрном, которых он только что видел.

Человек в сером был отправлен в тёмную тюрьму для допроса специалистами. Шан Цзюньлиню и Шэнь Юю оставалось только дожидаться результатов.

Шэнь Юй заметил, что теперь Шан Цзюньлиню нравилось держаться к нему ещё ближе, за исключением того времени, которое он тратил на утверждение мемориалов каждый день. Если бы не эти бумаги, Шан Цзюньлинь попытался бы проводить всё это время с ним.

«Ваше Величество, вы не можете так делать». Шэнь Юй беспомощно посмотрел на Шан Цзюньлиня, который вцепился в подол его одежды. «Я просто собираюсь прогуляться».

Шан Цзюньлинь не отпускал его. «Благородный монарх может подождать, пока этот император не закончит свои дела».

Шэнь Юй возразил: «Ваше Величество, мы разные люди, и нам нужно пространство, чтобы быть порознь. Даже обычные пары не всегда держатся вместе».

После долгих уговоров, Шэнь Юю наконец удалось получить немного личного времени.

«Благородный монарх».

Шэнь Юй обернулся и увидел молодого человека в коротком тёмно-синем топе, идущего к нему.

«Молодой Мастер Гу».

«Интересно, могу ли я поговорить с благородным монархом наедине?» Гу Хуай взглянул на Му Си, которая стояла рядом с Шэнь Юем. Он добавил: «Речь пойдёт о Фэй Мэн».

«Конечно». Шэнь Юй повернулся к Му Си. «Ты можешь быть свободна».

Рыба клюнула на крючок.

Обычно, после подтверждения того, что здоровью Шэнь Юя больше не угрожает опасность, Императорскому Врачу Гу разрешали уходить. Но Шэнь Юй хотел кое-что подтвердить, поэтому он попросил Шан Цзюньлиня оставить Императорского Врача Гу рядом. Гу Хуай, который был братом Императорского Врача Гу, тоже остался в поместье.

Следующим шагом было создать возможность для Гу Хуая встретиться с ним наедине.

Шэнь Юй не беспокоился, что Гу Хуай что-нибудь с ним сделает. Всё поместье было заполнено людьми благородного монарха, и там были скрытые стражники-драконы, наблюдающие из тени. Если Гу Хуай умён, он не стал бы пытаться выступить против Шэнь Юя в таких обстоятельствах. Если бы он действительно что-то предпринял, с ним бы немедленно разобрались.

«Благородный монарх ждал меня?» В отсутствие посторонних Гу Хуай больше не прятался.

Черты лица Гу Хуая казались всё ещё незрелыми, а его аура соответствовала человеку, которого Шэнь Юй знал в своей прошлой жизни, особенно по глазам. Они были подобны бездонной пропасти, переполненной враждебностью.

«Это было только предположение». Шэнь Юй медленно налил себе чашку чая. «Хочешь немного? Это серебряная игла дождя и тумана Юнву*».

предположительно, причудливый вид чая. Есть сорт настоящего белого чая под названием «юнву» - 雲霧 - «облака и туман».

В прошлой жизни, перед тем как отправиться на миссию, он сказал Шэнь Юю, что, если у него будет такая возможность, он пригласит его выпить с ним «серебряную иглу Юнву» в следующий раз. К сожалению, вместо этого пришло трагическое известие о том, что этот

человек погиб вместе с врагом.

Шэнь Юй вернулся с этими воспоминаниями. В некотором смысле, он выполнял назначение, которое он сделал в своей предыдущей жизни.

Не дожидаясь ответа Гу Хуая, Шэнь Юй налил ему чашку.

«Ты тоже так уверен в себе, когда находишься рядом с Его Величеством?» Гу Хуай взял чашку и сделал глоток.

«Дети не должны совать нос в дела взрослых». Шэнь Юй медленно потягивал свой чай. «Ты должен дорожить этой возможностью. В следующий раз, когда ты захочешь выпить этот чай, тебе придётся приготовить его самому».

Гу Хуай потерял дар речи. Спустя долгое время он ответил: «Ты не намного старше меня».

«Да» признался Шэнь Юй, «но я женат. Разве ты не слышал? После того, как ты выйдешь замуж, ты станешь взрослым».

Гу Хуай глубоко вздохнул и решил перейти к делу. «Я хочу знать, был ли дворец вовлечён в инцидент с Фэй Мэн»

Согласно найденным им уликам, дворец был неразрывно связан с делом «Фэй Мэн».

Лицо Шэнь Юя стало серьёзным. «Я не могу давать обещаний за других, но я уверен, что Его Величество никогда не был замешан в этом. Я тот человек, который попросил его провести расследование».

«Я верю тебе». Гу Хуай пристально посмотрел на Шэнь Юя. Он достал из рукава письмо и подтолкнул его Шэнь Юю. «Это улики, которые нашли мои люди. Возможно, ты уже знаешь кое-что из этого».

Вместо того, чтобы взять письмо, Шэнь Юй спросил о чём-то другом. «Это ваши люди поймали человека в сером?»

Гу Хуай: «Да. Прежде чем попытаться сотрудничать, я подумал, что должен проявить немного искренности».

Шэнь Юй: «Чего ты хочешь?»

«Я хочу найти человека, виновного в деле ‘Фэй Мэн’, и отомстить ему за смерть моей семьи!» Когда он произнёс эти слова, его тон был устрашающе холодным.

«Прежде чем вопрос о ‘Фэй Мэн’ будет полностью решён, это всё, что я могу сказать». Гу Хуай расслабил сжатые кулаки. «Если что-то случится, я надеюсь, что благородный монарх защитит моего геге. Тебе не нужно беспокоиться обо мне».

«Императорский Врач Гу, конечно, не согласился бы на это». Шэнь Юй покачал головой. В своей предыдущей жизни Императорский Врач Гу был вовлечён в такой серьёзный случай, но Гу Хуай выжил. Если бы не Императорский Врач Гу, как всё могло бы перевернуться?

Это произошло в его прошлой жизни, и это было невозможно проверить. К счастью, он уже изменил судьбу Императорского Врача Гу.

Когда Шан Цзюньлинь закончил свои дела и вернулся к благородному монарху, Гу Хуай уже ушёл. Шэнь Юй уставился на пустую чашку.

«Что тебе сказал Гу Хуай?»

Шэнь Юй не был удивлён, что Шан Цзюньлинь знал, что он встретился с Гу Хуаем наедине. Он уже говорил с Шан Цзюньлинем об этом раньше. Он протянул ему нераспечатанное письмо. «Мы говорили о 'Фэй Мэн'».

Шан Цзюньлинь принял конфиденциальное письмо и отложил его в сторону, явно задумавшись. «Почему Гу Хуай не пришёл непосредственно к этому императору?»

«Если он действительно выживший ребёнок в своей семье, возможно, у него есть сердечный узел*». Если бы Шэнь Юй был в таком же положении и верил, что его семья погибла в результате слабости и некомпетентности императорской семьи, он бы тоже не относился к ним по-доброму.

*вопрос, который гложет разум / озабоченность / больное место / злость

Конечно же, вся его семья не была похожа на Маркиза Чжэнбэя.

В противном случае ему было бы лучше без них.

Вернувшись в комнату, Шэнь Юй заметил, что мужчина не вскрыл то письмо. «Ваше Величество, вы не собираетесь прочитать, что внутри?»

«Благородный монарх, прочитай это письмо вместе с этим императором».

Шэнь Юй подошёл и был застигнут врасплох. Мужчина притянул Шэнь Юя к себе на колени и крепко обнял его за талию.

Шэнь Юй сопротивлялся, но император даже не двигался. Его поза была слишком опасной. Шэнь Юй не осмелился слишком сильно извиваться, поэтому он смирился со своей судьбой и уютно устроился в объятиях мужчины.

Шан Цзюньлинь открыл секретное письмо, и Шэнь Юй просмотрел его.

Это оказалось правдой. Как сказал Гу Хуай, они уже знали кое-что из того, что было написано в письме, но было также много вещей, которых они не заметили. Например, "Фэй Мэн" родом не из Да Хуаня. Скорее всего, его принесла в Да Хуань женщина, предложенная в качестве дани иностранным вассалом.

Шэнь Юй не понял. «Почему дворец не записал что-то настолько важное?»

«Должно быть, кто-то намеренно стёр эту информацию».

Прочитав конфиденциальное письмо, Шэнь Юй собрался встать. «Теперь, когда мы всё прочитали, Ваше Величество должны отпустить меня....»

Шэнь Юй внезапно закрыл рот и повернулся, чтобы посмотреть на Шан Цзюньлиня.

«Сегодня благородный монарх пренебрёг этим императором ради кого-то другого. Разве ты не должен немного компенсировать это?» Мужчина несчастно пробормотал: «Благородный монарх даже налил ему чаю....»

<http://bllate.org/book/14424/1275130>